

Дождь громко стучал по крыше. Она была благодарна ему, так как его унылые ритмичные удары были единственным, что помогало ей сейчас оставаться на земле.

Она попыталась успокоить дыхание.

Суровая погода заставила ее закутаться в многослойное одеяние, и теперь это ей не помогало. Спина покрылась толстым слоем пота, а ладони стали скользкими - впрочем, это было связано скорее с нервами, чем с температурой. Как только она начинала думать о том, чтобы привести себя в порядок, это вызывало новый уровень тошноты.

Меньше всего ей нужно было напрягаться по поводу чего-то столь стеснительного. С момента начала ожидания прошло уже более получаса; обычно это было бы неприемлемо, но ей, наоборот, хотелось, чтобы это время растянулось еще больше.

Она смочила пересохшие губы и еще раз окинула взглядом комнату.

Она была темной и тесной. Здесь пахло гнилью, а единственный свет исходил от мерцающей свечи в углу. Она с трудом нашла бы среди своих знакомых более ветхое и мрачное место, и, конечно, это было совсем не то место, которое она себе представляла. Она снова и снова прокручивала в голове этот момент, и каждый раз - хотя результат был совершенно разным - она всегда представляла себе респектабельное место. Древний замок, бурный берег или горящее поле, возможно. Уж точно не захудалый магазинчик на углу в захудалом районе Лютного переуллка.

Драко стоял неподалеку. Его фигура была неподвижна, как статуя. Он был напуган, возможно, даже больше, чем она. Конечно, ее отец не был особой эмоциональной поддержкой, но, по крайней мере, он был здесь. Последнее, что она слышала о Малфоях, - Люциус находился в Азкабане за поимку в Отделе тайн, а Нарцисса была в бегах.

После битвы произошло множество скандальных арестов, после которых образовался вакуум власти. Была причина, по которой ее отец был здесь, а Драко - нет, и она не сомневалась, что он винит в этом ее.

Несмотря на общий дискомфорт, было очевидно, что ни один из них не будет искать утешения у другого в ближайшее время. Тишина в комнате была просто оглушительной.

Затем раздался скрип, и часть стены открылась, превратившись в дверь.

Они оба вздрогнули от этого движения. Вышел ее отец. Взгляд Дафны устремился прямо на него и на громадную фигуру, шедшую вплотную за ним. Под мантией фигуры она увидела глаза волка, которые смотрели на нее.

«Так, милая, - тихо проговорил отец, - удачи... постарайся не разочаровать».

«А если разочарую, ты снова меня ударишь?»

Она прикусила язык. Она не хотела произносить это вслух. Нервы взяли верх, и она ответила на автоматическом инстинкте. И не только это, но и то, что она нервно сглотнула, заставило ее голос треснуть, как у маленького мальчика.

Отец пристально посмотрел на нее.

«Ты ведешь себя как сучка. Посмотрим, что из этого выйдет», - прошипел он.

Она пожевала внутреннюю сторону рта. Ее тело отказывалось сдвинуться с места ни на дюйм. Отец заметил ее колебания, и его лицо вновь приобрело спокойное выражение.

«Просто... просто не высовывайся», - сказал он мягче. «Говори только тогда, когда к тебе обращаются. Будь уважительна. Покончи с этим. Ты сможешь это сделать».

«Я не хочу этого делать».

На его лице мелькнула эмоция - возможно, печаль? Чувство вины?

«Если ты не сделаешь этого, мы все умрем... Это единственное и простое обещание, которое я могу тебе дать. Ты, я... и мальчик... По крайней мере, так хоть кто-то останется в живых».

Пошатываясь, она сделала шаг вперед. Колени ее ослабли, каждый шаг давался с огромным трудом, но в конце концов она переступила порог двери, через которую вошел ее отец.

«Ты, мальчик. Ты тоже идешь».

Драко кивнул и присоединился к ним сзади. Он дрожал с каждым шагом, и Дафне было почти жаль его. Она вошла в темный проход, куда не проникал свет из комнаты. Несколько мгновений она шла в кромешной тьме, пока ее глаза не привыкли к темноте и она не смогла различить перед собой силуэт отца.

Когда перед глазами не было ничего, что могло бы отвлечь ее, тревога, с которой она боролась, начала одолевать ее. Волшебная палочка в ее рукаве так и зудела, хотя она знала, что это доставит ей больше хлопот, чем стоит. Она видела, как в темноте движутся и кружатся немыслимые фигуры. Сердцебиение вскоре стало достаточно громким, чтобы заглушить шум дождя, и чем глубже она уходила в темноту, тем холоднее становился воздух вокруг.

Дойдя до конца коридора, они вошли в комнату, где Дафна вдруг обнаружила, что ее глаза прикованы к полу.

Вместе с ними в комнате находилось какое-то существо.

Оно было холодным и не совсем человеческим, вызывая в памяти образы дементоров третьего курса... но это было хуже во многих отношениях. Ее ноги внезапно парализовало. Тело не хотело двигаться ни на дюйм, и только рука человека в маске на спине заставила ее снова двинуться вперед. Пошатнувшись, она плавно опустилась на колени, склонив голову в поклоне.

«Мой господин».

Она не осмелилась оглядеть комнату: шум рядом с ней подсказал ей, что Драко повторил ее движение.

«Встаньте, дети мои...» - раздался ровный ледяной голос.

Потребовалась секунда, чтобы голос запечатлелся в ее мозгу, но когда это произошло, она не стала задерживаться. Она быстро встала и свела руки перед собой, при этом ее голова все еще была твердо направлена на землю.

Впереди раздалось жуткое хихиканье.

«Я чем-то обидел тебя, девочка? Неужели я весь вечер буду разговаривать с твоей макушкой?»

Сжав челюсти, она медленно подняла лицо.

От увиденного у Дафны по спине пробежала дрожь.

Существо, смотревшее в ответ, не было человеком. Оно сидело как человек, носило одежды как человек, но это был не человек. Его лицо напоминало череп: такая же бледная, мертвая кожа, ни волос, ни губ. На лице были утоплены два блестящих голубых глаза, что застало ее врасплох, поскольку, по слухам, они были красными. Существо наклонило голову в сторону, и только сейчас она заметила, что он смотрит на нее. Она не стала задерживаться на его глазах ни на секунду.

<http://tl.rulate.ru/book/121858/5108191>